

ТРАУРНЫЙ ЭТИКЕТ КЫРГЫЗСКОГО НАРОДА

Ш.К. Аалиева¹, канд. филос. наук, доцент

Э.М. Кубатбеков^{1,2}, старший научный сотрудник

¹Международный Кувейтский университет

²Национальная академия наук Кыргызской Республики
(Кыргызстан, г. Бишкек)

DOI:10.24412/2500-1000-2025-3-1-283-288

Аннотация. В статье представлены важные элементы траурного этикета кыргызов. По обычаям народа, к умершему относятся по-особому. Такая уникальность широко отражена в эпосе «Манса», который является ценным духовным наследием кыргызского народа. В отличие от традиций других народов, кыргызы тщательно выполняли каждый обряд от рождения до погребения. В статье даны подробные сведения о соблюдении существующих ритуалов объявления смерти, песенного плача, омовения покойника и других подобных ритуалов. Авторы отмечают, что в траурном этикете кыргызов важную роль играют родственники умершего, особенно женская одежда. В статье предоставлена подробная информация о женской одежде во время траура. Они были тактичны, уведолив родственников о смерти человека. В таких случаях кыргызы информировали своих родственников с помощью комуза. Поэтому понять потерю близкого человека они могли, слушая мелодию с помощью комуза.

Ключевые слова: траурная традиция, оповещение, песня-плач, культ предков, формы соборования, курганы.

Жизнь состоит не только из праздников и будней. Люди болеют, умирают, переживают потерю близких и другие личные трагедии. Это происходило во все времена, а потому этикет выработал правила поведения для траура, посещения больных и выражения соболезнований.

Родственники покойного должны сообщить о его кончине всем его знакомым. Соблюдая правила современного этикета, люди часто при этом дают траурное объявление в газете, но друзей и близких принято извещать по телефону или телеграммой. Объявление подписывается всеми членами семьи в таком порядке: супруг или супруга, дети, родители, братья и сестры. Иногда объявление также сообщает о месте и времени похорон.

Некоторые современные люди считают, что смерть близкого – это их личное горе, которое не стоит предавать огласке, тем более из соображений этикета. Однако сообщать о смерти человека всем, кто его знал, очень важно, прежде всего, из уважения к памяти покойного. Уважения также заслуживают люди, которые могут попасть в неловкое положение, не зная о кончине своего знакомого. Да и родственники, вовремя сообщая траурную весть, избавляют себя от травмирующих

расспросов о делах и здоровья того, кого уже нет в живых.

Сообщение о смерти человека в национальной культуре кыргызов называется оповещением. В народном творчестве оповещение широко встречался (и сейчас тоже встречается) в форме простого повествования, в форме песни или мелодии на комузе. В прошлом у кыргызов оповещение выполняло функцию большого гуманизма и благородства по отношению к семье, близким и родным покойного. Обязанность оповещения поручалась не всем.

В траурной традиции важную роль играет оповещение родственников, близких, крестных или других родственных лиц. По мнению исследователя А.С. Кочкунова, извещение о смерти человека – очень ответственное ритуальное действие перед погребением. Если новость не будет доставлена вовремя, это приведет к распаду отношений между родственниками [4, с. 142].

Как правило, смерть человека, которого не стало вдали от дома, сообщал пожилой и мудрый человек, богатый жизненным опытом и знаниями. Он начинал свои слова о том, что все мы люди, живущие в этом бренном мире – смертны, бессмертного никого нет, рано или

поздно смерть приходит за каждым из нас, этот каприз или закономерность жизни необходимо принимать с большим достоинством, разумом и мужеством, все сожалеют о смерти покойного человека, и совершенно невозполнить эту потерю, пока кроме смирения со смертью у человека нет иного выхода. После таких философских размышлений о бренности бытия он сообщает о смерти человека.

Оповещение имело свой стиль, но в большинстве случаев, оно выражалось тонкими, имеющими глубокое содержание, намеками. Благоразумный и воспитанный человек сразу же понимал о чем идет речь. Примером служит сообщение смерти жены ее мужу Жэренче чечену. Были случаи, когда смерть человека сообщалась не в форме простой речи, а в форме мелодии на комузе. Такие мелодии-оповещение исполняли, как правило, акыны. Например, смерть единственного сына великого кыргызского акына Токтогула в форме мелодии на комузе сообщил другой акын Коргоол. Поэтические формы оповещения были известны еще в XIII веке.

Поэтические формы оповещения встречаются и в эпосе «Манас». В зависимости от особенности событий, действий героев, их характера и нравов, оповещение выполняет определенную социокультурную и психологическую функцию.

В этом аспекте поэтические формы оповещения, встречающиеся в варианте С. Каралаева, отличаются глубокой эмоциональностью, экспрессивностью и традиционностью. Например, гибель Алмамбета, Чубака, Сыргака, Музбурчака, Кокчо на войне, имевшая место в пустыне Ит-Олбос, сообщает Манасу Ырчыгул. Он не только ограничивается сообщением трагической гибели кыргызских баатыров, но и вопросом «Баатыр мой, кто теперь защитит твою крепость?», – переживает, думая о будущей судьбе своего народа.

Вернувшись на родину, тяжело раненый Манас сообщает гибель своих витязей Алмамбета, Чубака и Сыргака их вдовам Арууке, Бурулче, Бирмыскал. Данная поэтическая форма оповещения сопровождается сильными эмоциями и великим трагизмом, и вышла далеко за рамки жанра традиционного трагического песнопения. Несмотря на свое мужество и благоразумие, Манас, лишенный своих бо-

гатырей, увидев юрты Алмамбета и Чубака, не смог сдержать свои слезы и эмоции, он громко объявляет народу о смерти своих товарищей:

Аккула стал жертвой слепой пули!

Единственный сын Азизхана,

Алмамбета не стало в бою!

Сломал я свои крылья,

Лишился я правой руки,

Хана Чубака потерял я!

Взял я Бээжин и много городов,

Как они могут заменить мне,

Моего витязя Сыргака!

Отец кыргызского народа, переполненный пламенем горькой потери оплакивает невозполнимую потерю своего боевого коня Аккула, верных соратников, огромной армии.

Оплакивание Манасом гибель своих витязей:

Два моих соратника, мои близнецы,

Потеряв их обоих,

Как я могу дальше жить!

Не умер я когда осаждал,

Города Бээжин и Каканчын,

Не умер я когда меня осаждали,

Голодные львы и тигры.

Не умер я когда были живы,

Мои витязи Алмамбет, Чубак и Сыргак!

Трагедию Манаса поддерживают вся природа и весь народ: женщины надев траурную одежду черного цвета, а девушки красного цвета, весь народ скорбит вместе с Манасом.

Во время траурной церемонии спрашивать о причинах смерти нетактично, если домашние сами не заговорят об этом. Любопытно, что при этом и в эпосе «Манас», и в траурном этикете современных кыргызов, считалось (считается) неприличным прямое упоминание о смерти. Понятие «умер» существовало (существует), но вместо него употребляли (употребляют) иносказательные выражения: «отправили присоединиться к своему хозяину Богу», «вернулся в иной мир», «отошел в иной мир», «прошел свой мирской путь») и т.д. [1, с. 153-154].

Выражение соболезнования имеет следующие формы: «пусть земля будет пухом», «пусть душа его обретет блаженства», «пусть его душа попадет в рай», «будьте мужественны», «примите этот удар с достоинством», «кроме смирения с законами судьбы у нас нет другого выхода».

В случае смерти человека очень преклонного возраста говорят: «пусть его смерть обернется радостным событием», «пусть его смерть станет предвестием хорошего события», «в следующий придем на пир».

Культ предков у кыргызов был тесно связан с тотемистическим представлением о реальном существовании духов мертвых и предков и с идеей о том, что благополучие и здоровье потомков зависит от отношения к ним духов предков. Поскольку, по воззрениям кыргызов, духи предков продолжают свое существование после их смерти и могут влиять на жизнь оставшихся на земле, предпринимались меры для их умиловивления, для чего и совершались различные обряды. Об этом свидетельствуют многочисленные археологические материалы Южной Сибири, Средней Азии и Казахстана.

Культ предков – у кыргызов и других тюрко-монгольских народов получил наибольшее развитие в родо-патриархальном обществе. Из веры в дух предков, его могущественную силу возник обычай называть род или племя именем уважаемого предка. Так, род Манаса именуется именем предка его деда Ногоя.

У кыргызов и казахов культ предков переплетался с погребальным культом, который был тесно связан с культом героев. Особо почитались духи родоначальников родов и племен, или отдельных вождей и отважных баатыров, которые отличались своими подвигами и мудростью. Во второй части эпоса, в «Семетее», дух Манаса становится предметом почитания, всегда поддерживает Семетея, его воинов.

В связи с верой в покровительство духов умерших, оставшиеся в живых родственники проводили в честь умерших различные обряды, строили мавзолеи, памятники или ставили знаки на могилах умерших; осквернение могилы предков считалось преступлением и каралось смертью.

Происхождение культа предков - дух предков, очевидно, было связано с усилением процессов разложения родового единства и превращения отдельной семьи в относительно самостоятельную единицу.

В «Манасе» в обрядах, связанных с погребением умерших, сохранились черты, сохранившиеся еще с глубокой древности. Как известно, кыргызы в связи со сменой религиоз-

ных верований в обряде погребения прошли различные стадии – от древнего трупосохранения, коллективного захоронения – к одиночному погребению в родоплеменных усыпальницах – обо.

Древние и средневековые кыргызы богатырей и знатных вождей хоронили вместе с оружием, походным конем. Этот обычай описан в «Манасе», где охрана и ближайшие соратники – Бакай, Кошой, Тоштюк хоронят Манаса с походным оружием и доспехами [5, с. 433].

В эпосе «Манас» в обрядах, связанных с погребением умершего встречаем обычай соскабливания мышечных тканей от костей и предания земле только костей усопшего. В варианте эпоса, записанного Ч.Ч. Валихановым, указывается, что когда умирает старейшина кыргызов Кокотой, то его хоронят по древнему ритуалу, т.е. соскабливают мясо с костей, обмывают кумысом, обертывают кожей, заворачивают в латы и закрепляют: «Побритый мечом, вымытый кумысом, обтянутый кожей».

Погребение кыргызами костей усопшего подтверждается и таким фактом из эпоса: после отступления кыргызов от Бээжина Бакай отправляет в Талас не тело Алмамбета, а останки в виде его костей. В эпосе говорится, что, «навьючив на Саралу кости Алмамбета, сделал «неприкосновенным залогом» отправили в Талас» - «Он погрузил Саралу и нашел в качестве залога тело Алмамбета».

И поныне при похоронах усопшего кыргызы говорят не «предание земле его тела», а «предание земле костей его». Если человек погибал вдали от родины и не представлялось возможности перевезти тело, то останки его хоронили на месте смерти, при этом три раза объявляли ««неприкосновенным залогом». Так хоронили многих кыргызских богатырей, в том числе Чубака, Сыргака и других, погибших под Бээжином. По-видимому, эти обычаи являются рудиментами древнего ритуала захоронения.

Религиозные похоронные обряды различаются у разных народов. У иудейских и мусульманских погребальных обрядов много общего. Похороны организуются в день смерти до захода солнца, в исключительных случаях - на следующий день. Захоронение совершается без гроба, тело покойного заворачивают

чивают в ткань, лицо закрывают. На могилу не приносят цветов.

В мусульманской традиции женщины не присутствуют на похоронах, а по строгим законам шариата им вообще нельзя посещать кладбище.

Анализ обряда погребения по «Манасу» показывает, что в древний ритуал были внесены элементы мусульманских обычаев: расположение трупа головой на запад (Каабе), в сторону Мекки. В эпосе говорится: «Расположив его голову на запад, под голову подстилку положили»; «на помин его души присутствовавшим на похоронах раздали подарки, в виде кусочков материи».

Сегодня не существует общепринятых правил для ношения траурной одежды и других обязательных для всех ограничений. Каждый сам решает для себя этот вопрос. По кыргызской традиции сроком глубокого траура - по супругу и родителям - считается год. В течение этого года вдова не может снова выйти замуж, ей не рекомендуется посещать увеселительные заведения. Для вдовца допустимо жениться через полгода. Во время строгого траура по родителям детям не рекомендуется создать семью и праздновать свадьбу в течение 1 года.

В связи с верой в духа предков и представлениями, что жизнь, здоровье и благополучие живых зависят от покровительства духа умерших, еще с древнейших времен вслед за обрядом похорон проводились различные поминальные обряды. Одним из распространенных обрядов был траур и тризна.

Траур по умершему в своей основе порожден инстинктивно-эмоциональными импульсами, сопровождается разнообразным выражением горя - плачем, сдиранием до крови кожи лица, а также ношением траура. Так, по материалам эпоса «Манас» после смерти кого-либо в семье домочадцы должны были выдерживать годовалый траур и не выходить из дома.

На похоронах полагалось шумно рыдать. При этом женщины оплакивали смерть человека в форме песни-плач – кошок. Кошок, слагаемый из песен нравоучений, является наиболее древнейшим жанром народного творчества и об этом свидетельствуют орхон-енисейские надписи. Кошок был широко распространен среди кыргызов в прошлом, и

сейчас тоже имеет место на похоронных процессиях. Например, когда умер Манас, его вдовам (Акылай, Караборк, Каныкей) соорудили тул и кыргызский народ скорбел под песнями-плач в исполнении 60 женщин [2, с. 13].

Обычно, песнями-плач посвящается покойному человеку и воспеваются его человеческие качества, деяния, отношение к людям. Например, в эпосе «Манас», Арууке – вдова Алмамбета, оплакивает своего мужа называя его «моя скала», «мой царь», «мой лев», «мой господин»:

На горе пасется твой табун,
Среди девяти вида лошадей,
Есть и породистые и так себе,
Зачем они теперь мне нужны,
Скала моя, господин мой, заведи меня с собой!

Царь мой,
Предназначенная моя половина,
Ставший мне судьбой еще в детстве,
Привяжи меня к своему коню,
Я стану тебе спутником,
Лев мой, меня горемычную, заведи с собой!

Платье мое, сшитое из разных лоскутков,
Давит мою шею,
Не мучь меня, обездоленную,

Обычно с помощью песнями-плач оплакивали смерть человека до его годовщины. Через год, после поминки родственники вдовы снимали ее траурное одеяние и надевали другую, повседневную одежду. В эпосе тоже встречается такое правило траурного этикета. Например, до поминок Кокотоя его вдова была в черном. Эпос рассказывает следующее, когда она выехала в город Ташкент, чтобы провести там поминки Кокотоя:

Вдова его Гүлайым,
В траурном черном одеянии,
Решила провести поминки хана Кокотоя,
Чтобы людям напомнить о нем.
Нагрузив верблюда всем необходимым,
Велела оплакивать своего мужа,
Около 60 женщинам-плакальщицам,
И отправилась в сторону Ташкента.

Обычно, согласно траурному этикету кыргызов, женщины распускают волосы и носят черный платок, что интерпретируется как знак траура и печали. Этот случай представляет собой глубокую утрату и сожаление. При

этом вдова носит черный платок и черное платье, снимает серьги и кольца, распускает волосы. Конец черного платка не завязывается, и голова остается свободной. Женщины родственников жениха расчесывают волосы женщины, одетой в черное, после смерти покойного заплетают их снова, снимают черный платок и надевают новый платок. Каждый из них важен. Например, снятие браслетов, сережек и платков указывает на поверье, что «доходит до бедра покойного», а черный плащ «осеняет мертвое тело» [6, с. 120-121].

В отличие от покойных представителей семитских религий, которых обретают покой в кладбищах, называемых неглубокие ямы прямоугольной формы, в древности у многих народов, исповедующих тенгрианство, в том числе древних тюрков и кыргызов, умерших погребали в катакомбах, или курганах искусственно насыпанных холмах.

Эти курганы нередко окружали «каменными бабами», или балбалами, т.е. каменными антропоморфными изображениями. Об этом свидетельствуют Кудыргинские могильники, каменные курганы Чаартаса – камень войны на Енисее [3, 490; 600].

Древние тюрки в честь знатных покойников строили искусственные возвышения, а гробницы, высеченные из камня, покрывали сложным узором.

Обычай ставить памятники в честь умерших сохранился и у кыргызов. В эпосе останки Кокотоя хоронят в белом мавзолее, на развилке двух дорог (по Ч. Валиханову).

По изображению эпоса, еще при жизни Манаса Каныкей, пригласив из различных мест искусных мастеров, начинает строить мавзолей. Для изготовления кирпичей привозили специальную глину с гор Таласа, из местности около Намангана. Кирпич обжигали на сале семисот коз, а для прочности в глину добавляли много шерсти.

По велению Каныкей, на стенах мавзолея были изображены сцены сражений кыргызских войск с врагами во главе с Манасом на боевом коне Аккуле, портреты богатырей Бакая, Алмамбета, Кошоя, Чубака, Сыргака, а также изображения врагов Манаса Коңурбая, Жолоя. Мавзолей был украшен стилизованными изображениями животных, предметов вооружения, которые напоминают узоры на гробницах древних тюрков.

Кочевой образ жизни был более рискованным, чем оседлый, часто происходили значительные войны и людские потери, что выработало в сознании кочевников определенный фатализм, убежденность в брэнности человеческого бытия, отсюда берут начало толерантность, основательность, сдержанность, ответственность за свои поступки.

Война заставляет побеждённых выказывать своё подчинение победителю и превращает их в рабов и подданных. Те, находясь в полной зависимости от своих господ, вынуждены проявлять притворные чувства преданности и покорности, выражать угодливость, учить этому и своих детей.

Победители привыкают к такому поведению угнетённых, а со временем искусственно устанавливают наиболее приемлемые для себя формы поклонения.

Одновременно формируется и этикет в иерархии поклонения и величания, охватывая все слои общества. Он поддерживается целой системой принуждения и контроля и, как всякий социальный институт, расширяется и усложняется. Когда же со временем принудительный элемент исчезает, этикет ещё долго сохраняется не только силой привычки, но и желанием покорных классов получать те же формы поклонения, какие они оказывали ранее своим угнетателям.

Библиографический список

1. Аалиева Ш.К., Эркинбеков К.Э., Сатыбалдиева Р.А. Этноэтикет кыргызов по эпосу “Манас”. Учебное пособие. – Бишкек, 2023. – С. 153-154.
2. Каралаев С. Манас. Кыргызский народный эпос. – Бишкек, 1965.
3. Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири. – М.: Изд-во АН СССР, 1950.
4. Кочкунов А.С. Этнические традиции кыргызского народа (социокультурные аспекты и некоторые вопросы генезиса). – Б., 2013. – 142 с.
5. Орозбаков С. Манас. – Инв. 581. XVI. 433.
6. Усубалиева А.С. Ритуалы перед захоронением (на примере Таласской области) // Известия ВУЗов Кыргызстана. – 2019. – № 5. – С. 120-121.

MOURNING ETIQUETTE OF THE KYRGYZ PEOPLE

Sh.K. Aalieva¹, *Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor*

E.M. Kubatbekov^{1,2}, *Senior Researcher*

¹**Kuwait International University**

²**National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic**

(Kyrgyzstan, Bishkek)

Abstract. *The article presents important elements of the mourning etiquette of the Kyrgyz. According to the customs of the people, the deceased is treated in a special way. Such uniqueness is widely reflected in the epic "Mansa", which is a valuable spiritual heritage of the Kyrgyz people. Unlike the traditions of other peoples, the Kyrgyz carefully performed each rite from birth to burial. The article provides detailed information on the observance of existing rituals of announcing death, song lamentation, washing the deceased and other similar rituals. The authors note that in the mourning etiquette of the Kyrgyz, the relatives of the deceased, especially women's clothing, play an important role. The article provides detailed information about women's clothing during mourning. They were tactful in notifying relatives of the death of a person. In such cases, the Kyrgyz informed their relatives with the help of komuz. Therefore, they could understand the loss of a loved one by listening to the melody with the help of komuz.*

Keywords: *mourning tradition, notification, lamentation song, cult of ancestors, forms of condolence, burial mounds.*